

Смерть красна, когда ее выбирают

“Куклы” Такеши Китано

“Куклы” – десятая картина Такеши Китано, режиссера, чье имя в нашем отечестве сакрально. Мир также пребывает в некотором трепете от его магии. Достаточно вспомнить последний Венецианский кинофестиваль, который будоражило в дни показа “Кукол”. Китано, как и всех вновь прибывших участников конкурсной программы, сфотографировали со львенком – милой мягкой игрушкой. Примерили таким образом возможного “Золотого Льва”. Но золота Китано не взял. Решение венецианского жюри разочаровало публику. На “Лицах любви” фильм кого-то поверг в трепет, кого-то в многословные размышления о том, что нет, не подняться уже Китано до высот “Фейерверка” (получившего когда-то “Золотого Льва” Венеции). “Куклы” назвали красивой смертью, совершенством с примесью мертвечины. Не надо-де Китано лезть туда, где ему нет места. Его место – где-то в районе запрещенной у нас к прокату “Королевской битвы”, где Китано кровав и жесток, ему бы выпускать кому-нибудь кишки или выступать в роли простодушного комика.

А он ударился в философию, в какую-то неземную красоту. Обратился к историям Монзаэмона Шикаматсу о простых людях. Ну да цену японской простоте мы знаем, за ней – такие бездны. Шикаматсу, именуемый японским Шекспиром, писал пьесы для театров Кабуки и Бунраку, часто

о самоубийстве на почве любви. Смерть – великая возможность. В конце концов, жизнь нам дана, ее никто не выбирает, а вот преждевременный уход каждый волен срежиссировать сам. Герои “Кукол” уходят по воле рока. Некоторые вещи, как скажет Китано, выглядят прекраснее всего, когда находятся на пороге смерти.

Начинается все с традиционного японского театра кукол Бунраку. Мир этот красив и совершенен, необычен для европейца. Потом его ритм плавно перетекает за пределы сцены, на улицу и словно бы проецируется на судьбы реальных героев. Так слагаются три вполне самостоятельные истории, закольцовывающиеся одна в другую. Обвинять Китано в излишней декоративности не стоит. Да, цвет японской сакуры не каждому доведется увидеть в прямом и переносном смысле, такой листвы в целом мире не найти, а костюмы Ямомото роскошны. Понятно, что нищие даже в Японии так не одеваются. Но кто сказал, что предлагаемая история правдоподобна, конкретна. Она – обобщение, метафора, хотя и судьба реально существующих людей, пусть даже нас с вами. Другое дело, что чувства таковы, что их днем с огнем не найти. Наши коллеги-критики, давая оценки фильмам “Ликов любви”, говорят об отсутствии романтических историй как класса. Такова жизнь, ценности

Справа: Т.Китано с венецианским львенком. Настоящего “Льва” он так и не получил

которой известны. Но “Куклы” как раз и есть исключение из правил. Они по-старомодному возвышенны и романтичны. Ну где еще найдешь такую любовь до самоотречения. Судите сами. Он и Она любили друг друга – скромные, обыкновенные люди. Но под венец Он идет с другой, с дочерью босса. Таким образом все проблемы решены, карьера обеспечена, как и достаток. Под сводами храма ему сообщают, что

прежняя возлюбленная наглоталась таблеток и лишилась рассудка от горя. Для героя выбора нет. Теперь до скончания дней брести этим двоим в одной связке, сцепившись красным жгутом (который позднее назовут метафорой любви), по миру, пугая случайных прохожих. Сквозь снег, жару и ветер, сквозь четыре времени года, сменяющие на экране друг друга, подобно декорациям в театре (любимое время года самого Китано

– осень, если он с женщиной, лето – если один). Подобно куклам с застывшими, неживыми лицами, идут герои в поисках непонятно чего по земле. Несут бремя рока как расплату за то, что сами же растоптали. Смешная история, не так ли, по нынешним-то временам? Если б такую снял кто-то другой, наверняка повеселились бы вместе. Но у Китано страдание и раскаяние так фатальны, а человек велик в своей возмож-

ности любить, страдать и жертвовать, что только и остается приуныть от того, в какой беспросветный мрак все мы погружены. Так и живем, не ведая о том, пока не найдется гений Китано и не заставит пролить слезы по этому горькому поводу. Или вот другая история. Ждать любимого три десятилетия – как вам это – и каждую неделю по субботам приходиться с коробкой завтрака для него в одно и то же место. Состариться от безвозвратно прошедшего времени. И он все-таки придет. Стоит ли в это верить? Наш совет – нет. Лучше жить. Совет Китано – верить и ждать, чудо возможно. Герой третьей истории стал слепым по собственному желанию, чтобы ощутить мир в том состоянии, в каком он доступен той девушке, которая уже не поет. А когда-то пела, а он, герой, ей поклонялся, не будучи с ней, звездой, знаком. Но девушка потеряла глаз и ушла со сцены. Дикая история. Немыслимый наворот событий. Требуется такая малость, как талант, чтобы осветить все это нужным светом, чтобы захотелось дальше жить.

Каждый играет свою роль, как какой-нибудь заводной апельсин, кукла. Сплошные маски – и все же люди. Смешалось все: театр, жизнь. Все-таки рассказать про этот мир так мудро, просто и возвышенно способен только восточный человек.

Светлана ХОХРЯКОВА

Куклы, Такеши Китано, 2003, 23-28 янв. - с. 10